

Вытащив меч из брюха одичалого, Гарлан отбросил умирающего от себя щитом и приготовился к следующему. Он догадывался, что сегодня что-то пойдет не так. Нутром чувствовал. И, к сожалению, оказался прав: его брат вернулся на северный дредноут с целым обозом детей и стариков. Тот факт, что вернулся он с детьми и стариками из диких племен, а не с кем-то из других лордов или леди, сошедших на берег, вызвал немалое замешательство. Но он быстро объяснил ситуацию.

Переговоры с одичалыми, - то есть вольными людьми, - шли хорошо. Однако во время переговоров, гонец принёс весть, что группа одичалых, отколовшаяся от так называемого "Короля за стеной", движется на Суровый Дом с намерением убить всех, кто там находится. Лорд Старк вместе со своими сыновьями, вассалами, а также несколькими людьми из Дорна и Западных Земель, несмотря на численный перевес в десять к одному, решили остаться и сражаться вместе со своими будущими союзниками. Он видел, что брат не решался попросить его присоединиться к тем, кто остался. Но ему и не нужно было этого делать. Гарлан тихонько приказал Дикону принести их доспехи и мечи ещё до того, как рассказ подошёл к концу.

- Умри, сука коленопреклоненная!

Гарлан рефлекторно откинул голову назад, в последний миг избегая тяжёлой дубинки, метящей ему по темечку. Ему бы и в голову не пришло вступать в бой без шлема, но порой он ловил себя на мысли, что проклятый козырек сильно сужал обзор. Повезло, что одичалый выдал себя криком, иначе шлем мог бы и не спасти от удара дробящим оружием.

Наотмашь взмахнув мечом чтобы выиграть драгоценные секунды, Гарлан чудом разминулся с одичалым и сгруппировался. Но когда он приготовил щит и меч, чтобы встретить нового противника, то обнаружил, что колеблется. Перед ним стоял не огромный волосатый варвар с каменной дубиной. Нет. Перед ним стояла приземистая женщина. Ему потребовалось всё самообладание, чтобы не опустить щит. Женщина на поле боя... так не должно быть. Конечно, то тут, то там встречались женщины, которые брали в руки оружие в военное время, но конкретно эта особа, судя по ее одежде, была кем-то вроде лидера среди одичалых. А по тому, как она держала в одной руке дубинку, а в другой кинжал, он понял, что с оружием обращаться она умеет. Ему хотелось бы обойтись с ней помягче. Но он знал, что не сможет. И не должен. В Винтерфелле он уже получил довольно болезненный урок от Оши, и дважды одну и ту же ошибку не повторит – бдительности не потеряет, вне зависимости от того, кто перед ним, мужчина, или женщина.

Вскрикнув, женщина бросилась на него, вопя и осыпая градом ударов без какой-либо последовательности или техники, как будто просто пытаясь запутать и захлестнуть его шквалом беспорядочных движений. И если бы она билась против менее опытного противника, этот прием, возможно, сработал бы. Но против Гарлана, вооруженного щитом и мечом, такие атаки были бесполезны. Он легко уклонялся от кинжала или парировал мечом, а щит его был более чем толстым, чтобы без проблем принимать на себя удары булавы.

Женщина, хоть и была опытна, но явно не привыкла сражаться с ещё более опытными противниками, чем она сама – захлёстывающие её отчаяние и гнев стали проявляться в ударах, которые с каждой секундой становились ещё более хаотичными. Вскоре гнев взял над ней верх, и она перестаралась с ударом, дав ему прекрасную возможность зацепить мечом

предплечье правой руки, пробив мех и мышцы, но недостаточно глубоко, чтобы полностью отсечь конечность. Ее правая рука, - теперь уже бесполезная, - выронила булаву и повисла плетью. И, прежде чем она успела прийти в себя, он повернулся и со всей силой ударил ее краем щита в грудь, повалив на землю.

Бросившись вперед, он приставил острие меча к ее горлу. В глазах одичалой плескался страх. Страх, из-за которого он не решался ее добить.

- Проклятье! – Выругался Гарлан, рука которого отказывалась повиноваться хозяину и не желала сдвинуться на жалкие несколько дюймов, чтобы перерезать противнику горло. Увы, но вбитые в подкорку сознания уроки и нормы поведения не позволили рыцарю поступить так, как он считал нужным. – Ты проиграла, женщина... Ради твоего же блага, лежи.

Убрав меч от ее горла, он уже собрался искать нового врага, когда почувствовал, как что-то твердое ударило его в заднюю часть колена. Тяжесть доспехов предала его – нога подкосилась, он упал на спину. Попавшая в глаза мутная жижа на мгновение ослепила его, а затем кто-то грубо стянул с него шлем. На его груди сидела та самая женщина, которую он только что сбил с ног. На её лице застыла бешеная ухмылка, окровавленная правая рука сжимала шлем, а левая держала кинжал, направленный ему в лицо.

- Тупая, коленопреклоненная пизда. – Ухмыльнулась женщина.

- Пекло... Это... Не может быть, чтобы я вот так встретился с богами! – Застонал он, рефлекторно пытаясь поднять руки, чтобы вступить в бой. Ещё можно было бы подставить под кинжал ладонь, а так и побороться за жизнь... Но, учитывая положение одичалой, руки его оказались прижаты к земле.

Острие кинжала метнулось в левый глаз Гарлана. Но так и не достигло цели. Женщина внезапно дёрнулась назад и откинула голову. Моргнув, рыцарь увидел другую одичалую женщину, стоявшую позади суки, что повалила его, а также кулак, в котором она сжимала волосы противницы. Не говоря ни слова, новая одичалая приблизила лезвие оружия, что выглядело как маленькая ручная коса к шее первой одичалой и взмахнула им.

Горячая кровь женщины толчком ударила вперёд, залив собой всё, включая Гарлана, которому пришлось закрыть глаза и повернуть голову, чтобы кровь не попала ему в глаза и рот.

Услышав, как безжизненное тело упало на землю рядом с ним, Гарлан обернулся к той, что спасла его. Она переложила свою косу в левую ладонь и протянула правую.

«Я облажался» – Понял он, принял предложенную руку и поднялся на ноги, быстро подбирая меч с щитом.

- Это была Харма, коленопреклоненный. – Сказала одичалая женщина, как только он поднялся на ноги; она орудовала кинжалом и косой одновременно, потроша и перерезая горло другому

одичалому. – Какого хера ты не убил ее, когда она лежала на земле? Надеялся украсть ее, или что?

Он не совсем понял, что имеется в виду под выражением украсть ее. Он смутно помнил, как женщина Оша говорила нечто подобное, но не потрудился поинтересоваться, что это значит.

- Потому что был дураком. – Честно ответил Гарлан и тут же вернулся в ритм битвы: поймал щитом одичалого в грудь, а затем обрушил меч на его шею.

Оказавшись спиной к спине с одичалой, которая спасла его, Гарлан огляделся по сторонам: теперь, когда он был без шлема, обзор значительно увеличился.

- Ты без колебаний убивал всех, но не её. Почему? Потому что у нее есть пизда? Я слышала, что вы, южные коленопреклоненные, часто испытываете... трудности в бою с женщиной.

Стиснув зубы, Гарлан заставил женщину сдвинуться с места, блокируя щитом дубину, которая летела в ее сторону. Одичалая вмиг сориентировалась, ловко скользнула вокруг его щита и вонзила кинжал в сердце атакующего одичалого.

- В Просторе, женщины не сражаются.

Девушка усмехнулась.

- Мы не в твоём модном Просторе. Это Истинный Север. Мы, женщины, тоже сражаемся, как и наши мужчины.

- Да, я это уже понял. – Два бойца двух разных культур вновь пошли спина-к-спине. – И меня зовут Гарлан Тирелл. Не коленопреклонный.

- Карси. – Ответила девушка. – У тебя есть женщина, Гарлан?

Моргнув, Гарлан поборол желание отмахнуться от вопроса.

- Кажется, сейчас не время спрашивать об этом!

- Просто спросила. И, судя по твоему тону, её нет. Хорошо. Ты неплохо выглядишь и умело владеешь клинком. Возможно, я захочу украсть тебя, когда всё закончится, и дать моему сыну и дочери нового брата или сестру.

На этот раз рыцарь слегка опешил.

- Чего? Ты только что... сделала мне предложение?

- Не уверена, что это значит, Гарлан. – Пожала плечами Карси, прикрывая друг друга. – Просто хочу сказать – будь рядом после того, как закончится битва. В конце концов, нет ничего лучше, чем хорошенько потрахаться после боя.

- Клянусь богами... – Вздыхнул Гарлан, чувствуя себя более чем немного озадаченным, одурманенным и постыдно заинтересованным. – Насколько же эти одичалые странные...

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1804790>